

ГЛАВА 1 ДЖЕЙ-ЭФ-КЕЙ, THE BEATLES... И СТЭН ЛИ

СТЭН ЛИ... КОРЕННЫМ ОБРАЗОМ ИЗМЕНИЛ И МОДЕРНИЗИРОВАЛ АМЕРИКАНСКУЮ ИНДУСТРИЮ КОМИКСОВ 1960-Х ГОДОВ, ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК ЭЛВИС И THE BEATLES ПРОИЗВЕЛИ РЕВОЛЮЦИЮ В ОБЛАСТИ МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ И КУЛЬТУРЫ В ЦЕЛОМ.

*«ПАМЯТИ СТЭНА ЛИ»,
THE BOSTON HERALD, 13 НОЯБРЯ 2018 ГОД (1)*

МЫ НИКОГДА НЕ ПОЗВОЛИМ ЭТОЙ СТРАНЕ СТРАДАТЬ ИЗ-ЗА... ДОКТОРА ДУМА!... МЫ ДОЛЖНЫ ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД И НАПИРАТЬ! А ТЕПЕРЬ, ГОСПОДА, ЕСЛИ ВЫ МЕНЯ ИЗВИНИТЕ, Я ПОЙДУ УКЛАДЫВАТЬ КЭРОЛАЙН.

*ПРЕЗИДЕНТ ДЖОН Ф. КЕННЕДИ
В ИСПОЛНЕНИИ СТЭНА ЛИ.
«ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ЧЕТВЕРКА»,
ВЫПУСК N 17 ОТ АВГУСТА 1963 ГОДА*

В мае 1963 года Стэн Ли возвестил миру о начале эпохи комиксов *Marvel*. И действительно, обложки большинства комиксов *Marvel*, вышедших в том месяце, объявили о событии заглавным жирным шрифтом:

«ГРУППА MARVEL COMICS ВСТУПАЕТ В НОВУЮ ЭРУ — ЭРУ КОМИКСОВ MARVEL!»

Как оказалось, это была не просто шумиха. Ли и его коллеги находились в самом разгаре создания того самого серебряного века комиксов (с 1956 до приблизительно 1970 года).

1963 год стал, пожалуй, самым новаторским годом в жизни Стэна Ли. Вместе с творческими партнерами Джеком Кирби, Стивом Дитко, Ларри Либером (младшим братом Ли), Доном Хекком и некоторыми другими Ли заново изобрел комиксы, придумав персонажей, которые впоследствии изменили поп-культуру. За один только год на свет появились Человек-паук, Доктор Стрэндж, Мстители, Люди Икс, а также начался непрекращающийся ажиотаж вокруг Фантастической четверки, созданной в 1961 году Ли и Джеком Кирби.

Молодой и энергичный сорокалетний Стэн Ли (пусть и с залысиной) делал все возможное, чтобы издавать комиксы, которых никто никогда не видел. Что он только ни изобретал в попытке передать художникам невероятную динамику истории и мощь персонажей: прыгал по столам, демонстрировал позы. В ход шли крики, жесты. Всеми силами он пытался вызвать у иллюстраторов чувство азарта и разжечь в них искру!

Но даже несмотря на нескончаемый энтузиазм, Ли и вообразить не мог, что Человек-паук станет образцом для каждого ребенка, который когда-либо чувствовал себя не от мира сего, а Люди Икс продемонстрируют подросткам, что есть в нашем мире целая семья фриков, куда всегда можно вписаться. Стэн не знал, что курящие марихуану хиппи посмотрят на странные истории Дитко о Докторе Стрэндже и тут же предположат, что создатели тоже находились под кайфом. (И это в те времена, когда Роберт Крамб¹ все еще зарабатывал на жизнь рисованием поздравительных открыток!)

Стэну Ли было известно только одно: он запускал серию комиксов о супергероях, которые, казалось, завоевывали детскую, подростковую и, к его удивлению, студенческую аудиторию. Ли пытался привлечь внимание и взрослой аудитории, выпустив комикс под названием «Удивительные недетские грезы» (англ. *Amazing Adult Fantasy*). Слоганом комикса, как бы намекающим на грядущий успех, стали слова: «*Журнал, уважающий ваш интеллект*».

Ли слыл энергичным и самоуверенным человеком, который обожал весело проводить время со своими коллегами. Вот только проблема заключалась в том, что из-за серьезных сокращений штата в 1957 году он остался без большого количества сотрудников, с которыми *можно было повеселиться*. Так эта «игривость», которая оказалась последней отчаянной попыткой остаться в бизнесе комиксов, начала проявляться в подходе к историям и общению с читателями, включая смелые заголовки и провозглашение эпохи *Marvel*.

В сочетании с собственными недюжинными навыками повествования и мастерством художников столь сумасбродный ход заинтриговал публику. Дети, которым нравился дерзкий, а иногда чересчур замысловатый юмор Стива Аллена, Джонатана Уинтерса и Эрни Ковача, оценили подход Стэна Ли. Продажи комиксов резко возросли, как и внимание к ним молодежи. Ли понимал это по письмам, что безуданно сыпались на его стол, и по нескончаемому потоку подростков, жаж-

¹ Роберт Крамб — американский художник-иллюстратор, карикатурист, основатель андеграундного комикс-движения. — *Прим. пер.*

дущих проникнуть в офис *Marvel* и лично встретиться как с ним, так и с *Marvel Bullpen* («Загоном *Marvel*»)¹, который, по убеждению Ли, ждал всех с распростертыми объятиями.

Но только лишь спустя пару лет в *Marvel* начали заглядывать такие люди, как кинорежиссеры Федерико Феллини и Ален Рене. Рок-звезды из Сан-Франциско или гастролирующие артисты стекались к Стэну в офис, чтобы лично пожать ему руку. Только через пару лет журнал *Esquire* отвел значительное место комиксам *Marvel* и их поклонникам, а филологический факультет Принстонского университета назвал *Marvel Comics* «мифологией XX века», а Ли — «современным Гомером». А еще через некоторое время колледжи начали приглашать Стэна в качестве докладчика.

Ли прекрасно понимал, что комиксы превратились в главную тему детских бесед в школьных кафетериях, однако лишь несколько знаменательных событий привели к осознанию своего вклада в культурный диалог.

В сфере комиксов Стэн Ли пережил достаточно взлетов и падений, чтобы бездумно рисковать. Всегда находясь в поисках подработки (более того, он даже рассматривал полный уход из малоприбыльного мира комиксов), Ли брался за внештатную рекламную работу, продвижение газетных комиксов, а также редактировал и писал статьи для журналов Мартина Гудмена, не имеющих отношения к комиксам. Они издавались компанией *Goodman's Magazine Management*, частью которой и была *Marvel*. (Гудмен приходился Стэну не только начальником, но и мужем кухни, что стало для Ли неоднозначным благословением.)

В *Magazine Management* Стэн Ли начал работу над юмористическим изданием *You Don't Say* (с англ. «Да что вы говорите!»). Журнал состоял из фото знаменитостей, включая политиков, для которых Ли писал выноски — «пузырьки» с речью. Столь непыльная работа приносила не только удовольствие, но и дополнительный доход. Ли верил, что уровень юмора, который он вложил в журнал, мог бы бесспорно составить конкуренцию уважаемому еженедельнику *New Yorker*! И даже больше: Стэн чувствовал, что *You Don't Say* обладал потенциалом стать значимым изданием, которое позволило бы ему отказаться от комиксов в пользу более стабильной отрасли для взрослой аудитории. (2)

¹ *Marvel Bullpen* — общий офис, где редакторы, авторы и художники работали вместе. — *Прим. пер.*

Первые два выпуска пользовались успехом и хорошо продавались. Для обложки третьего выпуска Ли использовал фотографию тогдашнего президента Джона Ф. Кеннеди (который появился в cameo в нескольких выпусках комиксов *Marvel*). Общеизвестный политический деятель стоял за трибуной, пестрящей огромными президентскими гербами, как, впрочем, и стена позади. Шутка заключалась в том, что и так многословное изображение президента Кеннеди имело выноску: «Позвольте мне представиться».

Ли вспоминал:

Пока издание находилось в печати, Джона Ф. Кеннеди убили.

*Мы не могли допустить, чтобы выпуск поступил в продажу, поэтому все копии были незамедлительно уничтожены. На душе стало настолько тяжело, что я даже не думал продолжать работу над *You Don't Say*. (3)*

(Однако несколько копий все-таки увидели свет, поскольку время от времени экземпляры появлялись в продаже в Интернете.)

Фло Стейнберг, «правая рука» Ли, отметила, что национальная трагедия сплотила нацию. Вот что она вспоминала:

Сотрудники Magazine Management дразнили нас [команду отдела комиксов] ... И единственный раз, когда отделы собрались вместе, случился в тот день, когда мы узнали об убийстве президента Кеннеди. Буквально побросав свои дела, мы собрались, чтобы послушать репортажи по радио. (4)

Убийство Кеннеди, произошедшее 22 ноября 1963 года, потрясло всю страну. Комиксы *Marvel* во многом воплощали то же игривое, оптимистическое чутье, которое люди связывали с молодой администрацией Кеннеди. (Как и Джей-Эф-Кей, Стэн Ли и Кирби являлись представителями поколения Второй мировой войны. Кирби, родившийся в 1917 году, был ровесником Кеннеди.)

Но что если бы *You Don't Say* все-таки вышел бы в свет? Неужели людей оскорбили бы написанные Стэном слова? После убийства президента выпускалось настолько большое количество журналов с Кеннеди на обложке, что вряд ли все негативное внимание обрушилось бы именно на Ли.

Более важное значение имело то, что Стэн Ли считал себя и свою работу достаточно важными, чтобы скрыть выпуск журнала от глаз

публики. Пускай мир за пределами модной, осведомленной аудитории — и множества десятилетних детей — пока еще не осознавал значимость проделанной работы, сам Стэн полностью отдавал в этом отчет. (Если в 40-х и 50-х годах материал, над которым он работал, привлекал внимание средств массовой информации, что изменилось бы теперь?) И вскоре мир действительно согласился с ним в значимости комиксов *Marvel*.

Пока страна изо всех сил пыталась понять причины убийства своего президента, Ли, как и все деятели сферы развлечения, продолжал работать, выпускать комиксы и наращивать интерес к *Marvel*.

В тот же период еще одному значимому культурному деятелю средних лет пришлось столкнуться с теми же проблемами, но в более крупных масштабах, — Эду Салливану. Эд был влиятельным ведущим популярного телешоу «Шоу Эда Салливана». Как и Стэну Ли, ему предстояло придумать, чем развлекать американскую публику после национальной трагедии.

Салливан, недавно побывавший в Англии, стал свидетелем явления, называемого «битломанией». *The Beatles* являлись не просто популярной рок-группой; они вызвали беспрецедентный уровень истерии, особенно среди фанаток-подростков. Видя, что музыканты из Ливерпуля начали обретать популярность в Соединенных Штатах, Салливан в начале 1964 года пригласил их на три эпизода нью-йоркского вечернего воскресного шоу. Хотя такие эксперты поп-музыки, как Дик Кларк, считали, что группа не имела большой значимости, инстинкты Салливана подсказывали кое-что еще.

К моменту своего живого дебюта 9 февраля на телевизионном шоу Салливана *The Beatles* стали весьма популярны не только в Великобритании, но и в Соединенных Штатах. К концу шоу они прославились еще больше. Просмотр первого выступления *The Beatles* у Салливана стал образцом культуры. Как и в случае с убийством Джона Кеннеди, беби-бумеры спрашивали друг друга при встрече: «А ты где был, когда группа впервые вышла на сцену Салливана?»

Стэн Ли решил, что *его* ответом на вопрос об убийстве Кеннеди послужит продолжение выпусков комиксов. Нет, в комиксах не было прямого упоминания о трагедии. Возможно, это было связано с тем, что он просто не мог найти подходящих слов. (Спустя несколько лет отношение Стэна к публичным комментариям относительно текущих событий кардинально изменилось.) Тем не менее Ли прекрасно замечал, что происходило в культуре в целом, включая феномен *The Beatles*.

В разделе писем 31-го выпуска «Фантастической четверки», который поступил в продажу в июле 1964 года, Дэвид Грейс, читатель из Ливерпуля, написал:

Кстати, а вы знали, что целых тринадцать дней у Америки было две Фантастические четверки?... [второй были] The Beatles! Они управляют [музыкальной] сценой так же умело, как ваши герои главенствуют на сцене комиксов.

На что Ли ответил:

Спасибо, Дэйв! Хотя мы не совсем уверены, кому стоило направить ваше письмо: нам или The Beatles!

А в 130-м выпуске *Strange Tales* («Странные истории»), который поступил в продажу в конце 1964 года, Ли вместе с художниками Бобом Пауэллом и Чиком Стоуном представил сюжет с тем же названием, что и первый американский альбом *The Beatles*: «Meet *The Beatles*». Выпуск, собранный из двух историй о Существо и Человеке-факеле из Фантастической четверки, включал дополнительный сюжет, в ходе которого герои и их подружки достали билеты на концерт *The Beatles*. Однако из-за обязанностей супергероев команде пришлось пропустить шоу. Тем не менее Битлы со своими знаменитыми стрижками в стиле «моп-топ» все-таки появились в нескольких камео, чтобы *хотя бы читатели* сумели с ними «встретиться».

Так же, как и Эд Салливан, Стэн Ли знал, что *The Beatles* имели весомую значимость для культуры того времени (хотя и не до конца понимал причину). В тот период Ли тоже был занят созданием немаловажных для культуры комиксов. Вот только у Стэна, в отличие от *The Beatles*, не было (по крайней мере, на тот момент) живой публики, которая появлялась бы в концертных залах, чтобы поддержать его работу. Хотя, как и в случае с Битлами, при помощи фанатов и фанклубов Ли удалось приобщить читателей *Marvel* к части массового движения и тайного сообщества единомышленников. И это было не легким трудом.

Стэн Ли, как и Салливан, делал то, что мы теперь называем *координацией* культуры: посредством комиксов он преподносил то, о чем читатель раньше не задумывался. Как сказал писатель комиксов Деннис О'Нил о Ли в 60-х годах: «За почти семь лет Стэн не сделал ни одной ошибки. Он держался невероятно стойко, и все у него получалось». (5)

Учитывая феноменальный успех персонажей и компании в целом, в создании которой он сыграл немаловажную роль, можно сказать, что Ли опередил время, пускай в начале 60-х он этого до конца и не осознавал.

Да, минует еще несколько лет, прежде чем Стэн Ли лично встретится — и обсудит дела — с двумя участниками *The Beatles* (они, по имеющимся данным, являлись фанатами *Marvel*). (6) Спустя еще какое-то время Ли станет разговаривать по душам с президентами! При этом Стэн помогал формировать культуру посредством приключений супергероев, колонок с письмами и гиперболической рекламы на обложке.

Вместе с художниками-соавторами, которым Стэн Ли привил новые образы и сюжеты, он создавал *истории*, а вместе с тем и эпоху *Marvel*. (Читателям, которые жаловались на самонадеянное провозглашение эпохи *Marvel*, забыв о том, что в бизнесе участвовали и другие компании, Ли ответил: «Что ж, пускай создадут собственную эпоху! У нас свободная страна!») (7)

Оглядываясь назад, становится ясно, что в развитии культуры комиксов доминирующую часть занимали Стэн Ли и *Marvel Comics* (которые почти с самого начала являлись синонимами). В то время как Кеннеди и *The Beatles* разыгрывали жизнь и карьеру на гораздо более широких площадках, созданные Ли комиксы до нынешнего дня оказывают неоспоримое влияние на культурный диалог.

Оказался ли Стэн Ли в нужном месте в нужное время или же сам подстроил время под себя?

Что ж, если вы дочитали до этого места, то вам, без сомнения, любопытно, как так получилось, что Ли превратился в ключевую фигуру. И чтобы дать ответ на этот вопрос — в лучших традициях комиксов и фильмов о супергероях, — нам пора вернуться в прошлое и раскрыть...
...тайное происхождение Стэна Ли!

ГЛАВА 2 СЫН ЗАКРОЙЩИКА

МОЕМУ ОТЦУ ... НЕ ВЕЗЛО... ОН НЕ МОГ НАЙТИ РАБОТУ. ОН СИДЕЛ ДОМА, ПОСТОЯННО ПРОСМАТРИВАЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ. МНЕ БЫЛО ЕГО НЕСКАЗАННО ЖАЛЬ.

СТЭН ЛИ (1)

Девятилетний Стэнли Мартин Либер замер в кресле роскошного кинотеатра Верхнего Манхэттена. Свет струился лишь от серебристого экрана, на который проецировался мир грез.

Обаятельная кинозвезда Уоррен Уильям, сыгравший влиятельного прокурора в мелодраме *Warner Bros* 1932 года *The Mouthpiece* («Голос закона»), казалось, смотрел прямо на молодого Стэнли, — возможно, даже *сквозь* него, — резюмируя дело против обвиняемого убийцы:

Высокопоставленный прокурор отметил, что дело основывается на цепочке косвенных улик. Это правда.

Однако улики представляют собой прочную цепь, которую невозможно разорвать. Цепь, которая обвилась вокруг этого убийцы, как мстительный питон, и передала его в руки закона!

Очарованный восхитительным исполнением, Стэнли решил, что в будущем станет юристом. Или актером. Или и *тем и другим*. (2)

Так или иначе, Стэн, подобно Уоррену Уильяму, хотел обратиться к людям и заставить их думать — и чувствовать!

Звучит удивительно, но на момент рождения Стэна Ли его семья жила в доме 777 на Уэст-Энд-авеню.

Да, это странно, но тем не менее так оно и было.

Здание на углу 98-й Уэст-стрит было построено в 1910 году, когда Уэст-Энд-авеню превратилась в излюбленное место среди растущего населения еврейского среднего класса. Роскошные высотные дома типа 777 постепенно сменяли расположенные вдоль проспекта маленькие многоквартирные здания.

Джек Либер родился в 1885 году (о возможных братьях и сестрах ничего не известно). Жена Джека, Селия Соломон Либер, третья из шести братьев и сестер, родилась в 1890 году. Оба они являлись еврейскими иммигрантами из Румынии, переехавшими в Нью-Йорк в начале XX века и познакомившимися уже в США. По большому счету, денег у пары было не так уж и много, хотя до середины десятилетия Джек на постоянной основе работал закройщиком. (3)

Когда 28 декабря 1922 года на свет появился Стэнли Мартин Либер, его родители, Джек и Селия, просто не могли позволить себе жить в здании 777. Для Джека Либера район подходил идеально, поскольку в то время он работал в швейном квартале, который занимал большую часть Тридцатой Уэст-стрит вокруг Седьмой авеню. Однако, работая швейным мастером, Джек не имел большого дохода, а с 1926 года он и вовсе стал безработным. (4) Квартира была маленькой и уж точно не шикарной. Ли спал в гостиной, и в целом его угнетало, что семья снимала жилье, окна которого выходили на задний двор и кирпичную стену. (5)

Но даже крохотную темную квартирку в роскошном здании было бы сложно позволить фабричному рабочему вроде Джека. Сам Ли совсем не помнил квартиру на Уэст-Энд-авеню. Он говорил: «Думаю, что мои родители [и я] жили там очень непродолжительное время, а затем переехали. Мне на тот момент было около шести месяцев, поэтому воспоминания не слишком отчетливы». (6)

Возможно, Либеров жалел домовладелец или же щедрый родственник, потому как семье позволили остаться в шикарном доме с новорожденным Стэном (известно, что у некоторых родственников Селии имелись средства). (7)

Как бы то ни было, денег все равно не хватало, и в скором времени семья перебралась в более доступные кварталы Верхнего Манхэттена — в Вашингтон-Хайтс. Это было еще за десять лет до строительства моста Джорджа Вашингтона. Следующие двадцать лет семья постоянно меняла квартиры как в Хайтсе, так и в аналогичных кварталах в Бронксе, предназначенных для рабочего класса и иммигрантов.

Родившийся в том же году, что и Курт Воннегут и Джек Керуак, Ли вошел в этот мир в разгар эпохи джаза и сухого закона (и сменившего его

спикизи¹). Хотя страна переживала экономический подъем, последовавший за экономическим спадом после Первой мировой войны, не похоже, что семья Ли попала под влияние гламурной эпохи флэпперов². Они были простыми бедняками, пытающимися выжить. И Ли, и его брат, писатель и художник Ларри Либер (родился 26 октября 1931 года), вспоминали, что родители не ладили друг с другом, часто нервничали и спорили из-за денег. (8)

Если Либеры столкнулись с финансовыми проблемами в относительно благополучные 1922–1923 годы, то вряд ли крах фондового рынка 29 октября 1929 года (в то время Ли было шесть лет) улучшил их положение. Стэн вспоминал, как ходил в 173-ю школу, которая, по его словам, находилась на Юниверсити-авеню в Бронксе. (9) На самом же деле 173-я школа располагалась в районе Вашингтон-Хайтс. Наиболее вероятно, что он жил в Хайтсе, когда учился в начальной школе, затем переехал в Бронкс, где пошел в старшую школу, а через некоторое время после ее окончания вернулся в Хайтс.

Вот что писали Джордан Рафаэль и Том Сперджен в работе «Стэн Ли: взлет и падение американского комикса» (англ. *Stan Lee and the Rise and Fall of the American Comic Book*): «В доме Либеров денег было мало, и семья часто принимала финансовую помощь от более обеспеченных сестер Селии. Джин Гудмен, близкая родственница Стэна, называла Джека умным человеком, но сложным и требовательным. Она упоминала, что он был строг к своим сыновьям». Селия же, напротив, была теплой и заботливой, и ее забота зачастую доходила до самопожертвования. «Требовательный отец и опекающая мать только усложняли атмосферу», — вспоминала Гудмен». (10)

Вот что говорил Ли о своем отце:

«[Мой отец] не был хорошим бизнесменом, и ему не везло. Большую часть времени он не работал — не мог найти ничего подходящего. Он сидел дома, постоянно просматривая объявления. Мне было его несказанно жаль. (11)

¹ Спикизи — нелегальные питейные заведения или клубы, в которых подавались крепкие алкогольные напитки во времена сухого закона (1920–1933) в США. — Прим. пер.

² Флэпперы — прозвище эмансипированных молодых девушек 1920-х годов, олицетворявших поколение «ревущих двадцатых». — Прим. пер.

Хотя брат Ларри был на девять лет младше и он просто не мог знать, как родители обращались со Стэном до его рождения, Ларри все же помнил, что мать регулярно призывала его идти по стопам брата, которого зачастую сравнивала с президентом Рузвельтом. (12) Так что можно с уверенностью сказать, что Селия Либер всегда поддерживала Стэнли.

Несмотря на наличие денег или их отсутствие, дети всегда довольствуются тем, что у них есть. В 2002 году Стэн Ли рассказал для ныне несуществующего веб-сайта *Yesterdayland.com* о некоторых развлечениях, которые ему нравились в детстве:

Знаете, что мне вспоминается? Сезоны. Сезоны, которые превращались в почти официальные события. Ну, например: сезон гандбола. Внезапно все дети по соседству начинали играть в гандбол... Потом наступал хоккейный сезон, и мы все играли в хоккей [на роликовых коньках] в сточной канаве, рискуя жизнями, потому что мимо по дороге проносились машины. (13)

Еще в юном возрасте у Ли появилась игрушка, которая стала самой захватывающей и раскрепощающей:

Тогда мне было около 10 лет. Понятия не имею, где мои родители достали деньги, но в конечном итоге они купили мне большой красный двухколесный велосипед... Благодаря их подарку я мог ездить, куда мне только хотелось. (14)

Ли не знал, что за тот велосипед заплатила Ида Дэвис, мать Джин Гудмен. Не знал он и того, что Ида оплатила операцию на носовых пазухах, которую Стэнли сделали в 1934 году. (15) Мост Джорджа Вашингтона был впервые открыт для публики 25 октября 1931 года (за день до рождения Ларри). Поездка на велосипеде по новому, созданному человеческими руками чуду, должно быть, вызвала особый трепет.

Ли охарактеризовал себя как «среднего ученика», которому «не терпелось закончить школу».

Школа не вызывала во мне ненависти, но мне хотелось, чтобы все скорее закончилось и я мог попасть в реальный мир. Все потому, что я не изучал те предметы, которые могли меня заинтересовать. (16)